

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-КГ17-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 июля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.
судей Киселёва А.П., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску индивидуального предпринимателя главы крестьянского фермерского хозяйства Квинт Е.А. к Чубыкиной В.И. о взыскании денежных средств, по кассационной жалобе Чубыкиной В.И. на решение Индустриального районного суда г. Барнаула от 4 июля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 27 сентября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Чубыкиной В.И. – Сандаковского С.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ИП глава КФХ Квинт Е.А. обратилась в суд с иском к Чубыкиной В.И. о взыскании задолженности в размере [] рублей по договору займа, указав в обоснование заявленных требований, что 15 марта 2015 г. между истцом и ответчиком заключён договор займа, по которому она перечислила денежные средства на расчётный счёт ответчика, что подтверждается платёжным поручением от 29 апреля 2015 г., однако Чубыкина В.И. добровольно не выполнила обязательства по возврату денежных средств.

Ответчица исковые требования не признала, просила отказать в их удовлетворении, указав в возражениях, что договор займа между нею

ИП главой КФХ Квинт Е.А. не заключался, и денежные средства в размере [REDACTED] рублей были получены ею от истца во исполнение последней обязательств по возврату денежных средств за Колесникова М.В. по заключённому между ним и Чубыкиной В.И. договору займа от 15 марта 2015 г. № 5.

На основании определения Индустриального районного суда г. Барнаула от 11 января 2016 г. (т. 1, л.д. 85-86) по делу проведена почерковедческая экспертиза, предметом исследования которой являлась представленная ИП главой КФХ Квинт Е.А. копия договора займа от 15 марта 2015 г.

4 мая 2016 г. ИП главой КФХ Квинт Е.А. подано уточнённое исковое заявление, в котором она ставила перед судом вопрос о взыскании денежных средств в размер [REDACTED] рублей с Чубыкиной В.И. по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, как неосновательное обогащение. При этом указывала, что договор займа б/н от 15 марта 2015 г. не может служить надлежащим доказательством, указание назначения платежа в платёжном поручении № 30 от 29 апреля 2015 г. само по себе не подтверждает наличие сделки (займа), однако Чубыкина В.И. получила путём безналичного перечисления денежную сумму в размере [REDACTED] рублей с расчётного счёта ИП главы КФХ Квинт Е.А., что привело к обогащению ответчика, но при этом договор № 5 от 15 марта 2015 г. сторонами не заключался.

Протокольным определением Индустриального районного суда г. Барнаула от 27 мая 2016 г. Колесников М.В. привлечён к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (т. 1, л.д. 201 оборот).

Решением Индустриального районного суда г. Барнаула от 4 июля 2016 г. исковые требования ИП главы КФХ Квинт Е.А. удовлетворены частично, с Чубыкиной В.И. в её пользу взысканы [REDACTED] рублей и расходы на оплату государственной пошлины.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 27 сентября 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Чубыкиной В.И. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений.

В связи с поданной Чубыкиной В.И. 15 марта 2017 г. кассационной жалобой на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Горшковым В.В. 17 апреля 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 3 июля 2017 г. кассационная жалоба Чубыкиной В.И. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 27 сентября 2016 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела существенное нарушение норм материального и процессуального права допущено судом апелляционной инстанции.

Судом установлено, что 29 апреля 2015 г. с расчётного счёта № [REDACTED], принадлежащего ИП главе КФХ Квинт Е.А., посредством безналичной платёжной системы «Банк-Клиент ЭЦП» в Алтайском региональном филиале АО «Россельхозбанк» в г. Барнауле на счёт № [REDACTED] по вкладу «Visa Classic» Сбербанка России в ПАО «Сбербанк России», открытый на имя Чубыкиной В.И., перечислены денежные средства в размере [REDACTED] рублей, что подтверждается платёжным поручением № 39 от 29 апреля 2015 г.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные ИП Квинт Е.А. требования в части, суд исходил из того, что представленный в материалы дела договор займа № 5 от 15 марта 2015 г. не содержит указаний на возможность возврата указанной суммы истцом путём перечисления денежных средств, в материалы не представлены какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что Колесников В.М. обращался к ИП главе КФХ Квинт Е.А. с соответствующей просьбой о перечислении денежных средств Чубыкиной В.И., при том, что сам факт поступления денежных средств на счёт, принадлежащий ответчику, не является надлежащим доказательством.

Кроме того, из заявления третьего лица Колесникова М.В. от 25 мая 2016 г. (т. 1, л.д. 199), в котором Колесников М.В. сообщает, что ему не знакома Квинт Е.А., между ним и ИП главой КФХ Квинт Е.А. отсутствуют (ранее так же отсутствовали) отношения личного или делового характера (заёмные, долговые, договорные, любые иные), обязывающие ИП главу КФХ Квинт Е.А. исполнять за него денежные обязательства перед другими лицами, он не возлагал исполнение за него каких-либо обязательств на ИП главу КФХ Квинт Е.А., в том числе и по статье 313 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При указанных обстоятельствах, суд пришёл к выводу, что каких-либо договорных отношений, порождающих обязательства сторон по выплате

денежных средств, между истцом и ответчиком не возникло, ответчиком в опровержение позиции истца такие доказательства не представлены, в связи с чем перечисленные ИП Квинт Е.А. 29 апреля 2015 г. денежные средства в сумме [REDACTED] рублей на счёт Чубыкиной В.И., являются неосновательным обогащением, в настоящее время у ответчика не имеется правовых оснований для удержания данных денежных средств.

С данными выводами суда первой инстанции согласилась судебная коллегия Алтайского краевого суда, указав, что применительно к правоотношениям сторон, возникшим до 1 июня 2015 г. (с данного времени действует новая редакция статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации) для квалификации действий истца в качестве исполнения обязательства третьим лицом необходимо установление юридического факта возложения должником Колесниковым М.В. на Квинт Е.А. такой обязанности в письменном виде, о чём должно быть известно Квинт Е.А.

Более того, как указал суд апелляционной инстанции, ранее действовавшая конструкция статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации возлагала на кредитора обязанность проверять, состоялось ли во взаимоотношениях должника и третьего лица возложение исполнения указанного обязательства под страхом риска оказаться в положении должника (приобретателя) в обязательстве из неосновательного обогащения. Конструкция ныне действующей редакции статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации исключает такую обязанность у кредитора.

В тексте платежного поручения отсутствует указание на перечисление ИП главы КФХ Квинт Е.А. денежных средств по договору займа от 15 марта 2015 г. за должника Колесникова М.В., при том, что Квинт Е.А. отрицает факт знакомства с Колесниковым М.В. и утверждает, что денежные средства были перечислены по просьбе Чубыкиной В.И., с которой знаком её сын, в виде займа, в связи с чем обращение Колесникова М.В. в адрес Чубыкиной В.И. с просьбой принять исполнение за него заёмных обязательств от ИП главы КФХ Квинт Е.А. не является доказательством достижения соглашения между должником Колесниковым М.В. и третьим лицом ИП главой КФХ Квинт Е.А. об исполнении обязательств должника третьим лицом, при том, что между Квинт Е.А. и Колесниковым М.В. какие-либо денежные обязательства отсутствуют.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном толковании норм материального права.

Удовлетворяя требования ИП главы КФХ Квинт Е.А. суд исходил из того, что заемные обязательства по договору займа от 15 марта 2015 г. между истцом и ответчиком отсутствуют, при этом истец передал ответчику денежные средства в сумме [REDACTED] рублей, и, сославшись на статью 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации пришел к выводу о возникновении у Чубыкиной В.И. неосновательного обогащения за счет истца.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными

правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Кодекса.

Согласно подпункту 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Суду надлежало установить, во исполнение какого обязательства денежные средства в размере ████████ рублей были переданы истцом ответчику, а в случае, если такое обязательство отсутствует - применить приведенную выше правовую норму и дать оценку тому, знал ли ответчик об отсутствии названного обязательства, что судами первой и апелляционной инстанций сделано не было.

Пунктом 1 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент передачи денежной суммы в размере 805 000 рублей ответчику, предусматривалось, что исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично.

Аналогичное правовое регулирование предусмотрено пунктом 3 названной статьи в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ, действует с 1 июня 2015 г.

Из анализа положений приведенной правовой нормы (в обеих редакциях) усматривается, что гражданское законодательство исходит из презумпции допустимости исполнения обязательства третьим лицом, в соответствии с которой такое исполнение является недопустимым только в случае, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично.

Суд апелляционной инстанции, придя к выводу о том, что заключенный между Колесниковым М.В. и Чубыкиной В.И. договор займа от 29 апреля 2015 г. не предусматривал возможность его исполнения третьим лицом, в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не обосновал его в судебном акте.

Вместе с тем, данный вывод суда противоречит приведенной выше норме материального права, предусматривающей общее правило о возможности исполнения третьим лицом любого обязательства.

При этом, по смыслу нормы, содержащейся в пункте 1 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, должник вправе, не запрашивая согласия кредитора, возложить исполнение на третье лицо. Праву должника возложить исполнение на третье лицо корреспондирует обязанность кредитора принять исполнение. При этом закон не наделяет кредитора, не имеющего

материального интереса ни в исследовании сложившихся между третьим лицом и должником отношений, ни в установлении мотивов, побудивших должника перепоручить исполнение своего обязательства другому лицу, полномочиями по проверке того, действительно ли имело место возложение должником исполнения обязательства на третье лицо.

Следовательно, не может быть признано ненадлежащим исполнение кредитору, принявшему как причитающееся с должника предложенное третьим лицом, если кредитор не знал и не мог знать об отсутствии факта возложения исполнения обязательства на предоставившего исполнение лицо, и при этом исполнением не были нарушены права и законные интересы должника.

Поскольку в этом случае исполнение принимается кредитором правомерно, к нему не могут быть применены положения статьи 1102 Кодекса, а, значит, сама по себе последующая констатация отсутствия соглашения между должником и третьим лицом о возложении исполнения на третье лицо не свидетельствует о возникновении на стороне кредитора неосновательного обогащения в виде полученного в качестве исполнения от третьего лица.

Статьей 313 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривается обязательное наличие соглашения для исполнения третьим лицом обязательств за должника, поэтому не имеет правового значения отсутствие либо наличие каких-либо правоотношений у кредитора с третьим лицом, производящим исполнение, так как кредитор, принимая исполнение от третьего лица, не должен проверять наличие и действительность правового основания такого возложения.

Таким образом, у Чубыкиной В.И. отсутствовала не только обязанность, но и объективная возможность доказывать отношения между ИП главой КФХ Квинт Е.А. и Колесниковым М.В., в которых она не участвовала.

При этом судом не учтено, что ни ИП глава КФХ Квинт Е.А., ни Колесников М.В. представленные Чубыкиной В.И. договор займа № 5 от 15 марта 2015 г. и письмо Колесникова М.В. от 29 апреля 2015 г. о возложении обязанности по возврату займа на Квинт Е.А. не оспорили, названные документы недействительными не признавались.

Эти обстоятельства в нарушение требований статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации надлежащей правовой оценки суда апелляционной инстанции не получили.

Вывод суда первой инстанции, с которым согласился и суд апелляционной инстанции, о том, что Чубыкина В.И., принимая от истца денежные средства, не обладала сведениями о возложении Колесниковым В.М. исполнения своих обязательств на истца, по существу сводятся к недобросовестности действий ответчика при принятии денежных средств.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Следовательно, действия всех участников гражданских правоотношений, в том числе кредитора, принимающего исполнение от третьего лица, предполагаются добросовестными.

Вместе с тем, в нарушение приведенной выше правовой нормы суд возложил на Чубыкину В.И. обязанность доказывать свою добросовестность при принятии денежных средств от ИП главы КФХ Квинт Е.А. во исполнение обязательств Колесникова В.М. по заключённому между ним и Чубыкиной В.И. договору займа от 15 марта 2015 г. № 5.

Проверяя законность решения суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда данные положения закона не учла, не выполнив тем самым требования, установленные в статье 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание, что поименованные выше требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 27 сентября 2016 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 27 сентября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи